

Н. А. Добролюбов -- литературный критик и публицист

Н. А. Добролюбов. Русские классики. *Избранные литературно-критические статьи.*

Издание подготовил Ю. Г. Оксман.

Серия "Литературные памятники"

М., "Наука", 1970

[OCR Бычков М. Н.](#)

1

Имя Добролюбова, одного из выдающихся представителей русской общественно-литературной мысли, живет в памяти передового человечества как имя гениального критика, блестящего публициста, историка, пламенного агитатора и поэта-сатирика. В бурную эпоху шестидесятых годов, когда под натиском революционных сил колебались устои крепостнической империи, Добролюбов вместе с Чернышевским возглавил подъем демократических сил в стране, стал признанным вдохновителем прогрессивного движения того времени. Он стоял в самом центре литературной борьбы, в самой гуще современной жизни.

Несмотря на свою молодость, Добролюбов пользовался громадной популярностью среди читателей и приобрел большую власть над умами современников. Его статьи, напечатанные без подписи или под псевдонимом, проникали и в отдаленные углы России. В Тамбове и Вятке, в Рязани и Харькове раскрывали книжки "Современника", где печатались его статьи, с таким же чувством, с каким в сороковых годах ждали "Отечественные записки" со статьями Белинского.

Читатели позднейших поколений нередко представляли себе Добролюбова как автора лишь нескольких блестящих литературно-критических статей -- об Островском, о Гончарове, о Тургеневе. Но подлинный Добролюбов -- не школьный, не хрестоматийный -- неизмеримо шире и разнообразнее. Если сегодня заново перечитать его сатиру в "Свистке", его лирику, где отчетливо слышны некрасовские интонации, и особенно его рецензии, то станет ясно, как многообразно наследие Добролюбова, как оно насыщено мыслями, до сих пор живыми и нужными.

О чем только не писал Добролюбов! Он охотно касался событий международной жизни (достаточно вспомнить цикл статей об Италии); он следил за развитием антиколониального движения на Востоке, -- в статье по поводу восстания сипаев в Индии (1857 г.) с глубоким сочувствием говорится о том, как индийский народ просыпается от векового сна.

Он интересовался историей социалистических учений на Западе (статья "Роберт Овен и его попытки общественных реформ"). Он размышлял о путях исторического развития России, подвергая критике реакционные взгляды славянофилов. От вопросов истории он переходил к вопросам естествознания, после истории литературы обращался к педагогике, философии и психологии.

В одной из своих рецензий Добролюбов рассуждал о значении торфа для народного хозяйства России. В другой со знанием дела критиковал исследование о торговле на украинских ярмарках, оперируя статистическими данными, выкладывая целые столбцы цифр. В третьей излагал догмы и моральные нормы буддизма, сравнивая его с христианством и -- между строк -- развенчивая миф о Христе. В четвертой обосновывал прогрессивную методику преподавания географии. В пятой говорил об авторитете учителя, который должен служить идеалом для учеников.

Но о чем бы ни шла речь в его статьях, какую бы тему, пусть даже далекую от современности, ни затрагивал Добролюбов, он всюду вносил дух боевого, непримиримого демократизма.

В статьях, посвященных русской истории, Добролюбов выдвигал на первое место народ как движущую силу исторического развития; его взгляд на роль личности в истории резко противостоял концепциям, принятым в официальной историографии, карамзинской "государственной точке зрения". Выдающимся социологом Добролюбов проявил себя в статье "От Москвы до Лейпцига", где высказаны замечательные мысли о положении рабочего класса в Западной Европе, находящегося под двойным гнетом -- не изжитого еще феодализма и растущей капиталистической эксплуатации. По этой причине, указывал Добролюбов, имея в виду события революции 1848 г., "теперь в рабочих классах накапливается новое